

УДК 327

Индийско-китайская конкуренция в Южной Азии

Демидченко Е.Ю.

Ведущий аналитик ООО «Национальный центр информатизации» ГК «Ростех», магистрант программы «Социально-экономическое и политическое развитие современной Азии» Национального исследовательского университета Высшей школы экономики (Москва)

В статье анализируются региональные подходы Индии и Китая к малым и средним странам Южной Азии, рассматриваются сферы пересечения интересов двух азиатских гигантов, оценивается конфликтогенный потенциал. Представлена гипотеза о том, что несмотря на то, что «индийский фактор» исторически имеет большое влияние на ход политического процесса в малых странах Южной Азии, на современном этапе Китай имеет более тесные экономические и военные связи с Бангладеш, Непалом и Шри-Ланкой, что дает Пекину возможность использовать экономические рычаги для лоббирования своих интересов в указанных странах.

Ключевые слова: внешняя политика Индии, внешняя политика Китая, индийско-китайская конкуренция, Южная Азия, Бангладеш, Мальдивы, Непал, Бутан

Дели и Пекин удовлетворяют свои внешнеполитические амбиции за счет расширения экономического, геополитического влияния в других странах, в частности и на пространстве Южной Азии. С приходом к власти в 2014 г. правительства Бхаратия джаната парти (Индийская политическая партия) Н. Моди Индия стала активно проводить политику «соседи в первую очередь» (*Neighbourhood First*) [1]. В марте 2015 г. он стал первым индийским премьер-министром, посетившим Шри-Ланку за 28 лет, а также первым, кто посетил послевоенную Джафну [2]. КНР также активно расширяет свое влияние в малых странах Южной Азии как в рамках двусторонних отношений, так и в контексте *Belt and Road Initiative*. Очевидны столкновения интересов Индии и Китая на пространстве Южной Азии. Например, Шри-Ланка долгое время была приоритетным направлением для индийских прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ). Индия входит в четверку крупнейших инвесторов Шри-Ланки (совокупный объем инвестиций более 1 млрд долл. с 2003 г.). В 2004-2014 гг. Китай вкладывал значительные средства в расширение инфраструктуры Шри-Ланки и предоставил правительству Шри-Ланки кредитов на 7 млрд долл., относительно чего внутри страны и за рубежом велась активная полемика, т.к. долг Шри-Ланки составил 64 млрд долл.,

а около 95 % государственных доходов использовалось для погашения кредитов. В результате Коломбо попало в китайскую «долговую ловушку» и порт Хамбантота перешел на 99 лет в собственность КНР, что вызывает беспокойство не только Дели, но и всего мирового сообщества. Опыт Шри-Ланки лег в основу идеи о «*debt-trap diplomacy*» Китая, китайском типе неокOLONИализма и стал ярким примером якобы реализации стратегии «нить жемчуга» (*String of Pearls*) [3].

БАНГЛАДЕШ

Во внешнеполитической стратегии Бангладеш Индия всегда занимала центральное положение в силу культурно-исторической близости двух стран. Подходы Индии и Китая во взаимоотношениях с Бангладеш различались: индийская так называемая гегемонистская позиция и тактика принуждения вызывали глубокое возмущение среди населения Народной Республики Бангладеш (далее – НРБ), в то время как китайская модель невмешательства во внутренние дела в сочетании со значительными объемами экономической помощи создавала благоприятный образ Китая в глазах обычных жителей республики.

«Охлаждение» индийско-бангладешских отношений связано с периодами военных диктатур

(1975-1990 гг.) и антииндийски настроенной Националистической партией (1991-1996 гг., 2001-2006 гг.), когда Бангладеш отдавал предпочтение Пакистану, исламскому миру и КНР, а «потепление» – с деятельностью «Авами Лиг» (1971-1975 гг., 1996-2001 гг., 2009-н.в.).

Развитие китайско-бангладешских отношений получило особый импульс, когда в Дакке власть находилась в руках Националистической партии Бангладеш (1978-1982 гг., 1991-1996 гг., 2001-2006 гг.). Военное сотрудничество Пекина и Дакки было особым предметом беспокойства Дели. Так, в 2002 г. между Китаем и Бангладеш было заключено соглашение о всестороннем сотрудничестве в сфере обороны [4]. Китай, главный военный партнер НРБ, в 2009-2013 гг. экспортировал в Бангладеш 13 % общего объема своего военного экспорта [5, с. 256], а в 2013 г. с Даккой была заключена сделка на сумму 203 млн долл., в 2014 г. подписаны 4 соглашения в сфере военного сотрудничества, согласно которым Китай оказывал военную помощь Бангладеш и вел подготовку бангладешских военных. На Бангладеш приходится 20 % всех сделок КНР по продаже оружия. Пекин предоставил Дакке пять морских патрульных кораблей, две подводные лодки, 16 истребителей и 44 танка, а также противокорабельные и зенитные ракеты. В 2017 г. КНР продал по низкой цене ВМС НРБ две китайские подводные лодки, что стимулировало Индию активнее развивать военное сотрудничество с Даккой, и Дели предложил оказывать содействие в подготовке военных подводных лодок ВМС Бангладеш [6]. В 2018 г. Китай и Бангладеш подписали контракт о поставках 23 единиц учебных самолетов *Hongdu K-8W* для ВВС Бангладеш (*BAF*) [7].

В экономической подсистеме в 2015 г. КНР стал главным торговым партнером Бангладеш, опередив Индию. На Китай приходится 22 % всего импорта Бангладеш [8]. Бангладеш официально участвует в китайской инициативе пояса и пути с 2016 г., когда Си Цзиньпин прибыл в Дакку с визитом, в ходе которого были подписаны соглашения общей стоимостью 21,5 млрд долл. [9], что в совокупности с вложенными ранее инвестициями в совместные китайско-бангладешские предприятия составило 38 млрд долл. Таким образом, Китай стал ведущей страной по объему накопленных ПИИ в Бангладеш. Данный факт подтолкнул Индию усилить экономические связи с Бангладеш, и в 2017 г. Н. Моди предложил Дакке кредиты на 5 млрд долл.

Говоря о индийско-китайской конкуренции в Бангладеш, отметим следующее:

1. Соперничество происходит в трех направлениях: в военном, в экономическом и в сфере влияния за порты.

2. Военная сфера является самым главным поводом для беспокойства Индии. Китай стал главным

экспортером оружия в Бангладеш, а Дакка является вторым в мире импортером китайского оружия после Пакистана. Очевидно, что Китай опережает Индию по интенсивности и успешности сотрудничества в военной сфере. На данном этапе Индии не удается «привлечь» Дакку на свою сторону и получить большую долю на бангладешском рынке вооружений.

3. Конкуренция в экономической подсистеме воспринимается не так чувствительно и остро Индией, как в военной. Однако и здесь позиции Китая сильнее и прочнее индийских: объем двусторонней торговли между КНР и НРБ (12,4 млрд долл. в 2017-2018 ф.г. [10]) больше аналогичного показателя между Индией и Бангладеш (9,2 млрд долл. в 2017-2018 ф.г. [11]). По последней доступной статистике, опубликованной Центральным Банком Бангладеша за 2015-2016 ф.г. [12], в структуре экспорта Бангладеш доля Китая (2,3 % или 715,2 млн долл.) больше доли Индии (1,7 % или 517,8 млн долл.), в структуре импорта Бангладеша на Китай приходится 22 % (10,3 млрд долл.) от общего объема импорта, в то время как на Индию 13 % (5,8 млрд долл.) [13]. Соперничество проявляется также в сфере инвестиций и предоставления кредитов.

4. Бангладеш со своей стороны, будучи быстро развивающейся экономикой¹, остро нуждается в инвестициях, в то время как Китай и Индия рассматривают инвестиции в Бангладеш как способ расширить свое влияние. Бангладеш использует Китай и Индию для восполнения дефицита ПИИ [15].

5. Конкуренция за доступ к портам в открытой форме не проявляется. Стратегия Китая «нить жемчуга» больше популяризируется западными исследователями и теоретиками, нежели существует в действительности. Однако подобное внимание к проблеме со стороны СМИ и западных академических кругов может стать «триггером» для индийского истеблишмента. В результате существующая сейчас «мнимая или объективно несуществующая» конкуренция за порты между Индией и Китаем может перерасти в «реальную».

НЕПАЛ

Непал в силу своего геополитического положения в отношениях с Индией и Китаем вплоть до 1990-х гг. придерживался политики балансирования между двумя гигантами, стараясь при этом извлечь выгоду из их противостояния.

На современном этапе интерес КНР к Непалу объясняется следующими причинами: 1) Непал граничит с Тибетским автономным районом Китая (ТАР), Китай беспокоится о возможном возрожде-

¹ В 2018 г. Бангладеш возглавил список стран Южной Азии по притоку ПИИ. Согласно отчету ЮНКТАД *World Investment Report 2019*, в 2018 г. приток ПИИ в Бангладеш достиг рекордно высокого уровня – 3,61 млрд долл. [См. подробнее: 14].

ния тибетского национализма, хотя большая часть тибетских беженцев проживает в Индии, в Непале также находится около 20000 тибетских изгнанников; 2) Пекин стремится уравновесить роль Индии в Южной Азии посредством экономических и военных связей со средними и малыми странами; 3) Непал – важная составляющая инициативы пояса и пути [16] (в 2017 г. Непал подписал меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в рамках ИПП [17]). Индия, напротив, опасаясь усиления китайско-непальских отношений, стала оказывать влияние на Катманду и предложила со своей стороны ряд проектов, чтобы «перетянуть» Непал на свою сторону: содействие в строительстве железной дороги Рексаул-Катманду, нефтепровода Мотихари-Амелехгундж, ГЭС и др. [18].

Таким образом, конкуренция между Индией и Китаем на пространстве Непала носит системно-исторический характер. Успех этого соперничества определяется внутривнутриполитической расстановкой сил в гималайской стране: в Непале заметные перекосы в сторону Пекина происходят, когда в гималайской стране к власти приходили Объединённая коммунистическая партия Непала (маоистская) и Коммунистическая партия Непала (объединённая марксистско-ленинская) (в 2018 г. они слились в единую Непальскую Коммунистическую партию).

БУТАН

Между Индией и Бутаном были установлены «особые отношения» по Договору 1949 г., согласно которому ведение внешней политики и вопросы обороны страны переходили к Индии. В 2007 г. после пересмотра Договора 1949 г. были изъяты положения о руководстве Индией внешней политикой Бутана и было снято ограничение на импорт вооружений. Главным остается то, что бутанский истеблишмент видит в лице Китая главную угрозу своей безопасности, поэтому опирается в большей степени на поддержку Индии. Несмотря на громкие заявления в СМИ относительно столкновений на плато Доклам в 2017 г., конфликт лишь повысил градус напряженности, однако не изменил существенно ни расстановку сил, ни отразился на индийско-китайских отношениях, а Н. Моди на Петербургском международном экономическом форуме заявил, что «в течение более 40 лет на индийско-китайской границе не было ни одного выстрела» [19].

МАЛЬДИВЫ

Отношения между Индией и Республикой Мальдивы исторически развивались в позитивном ключе с 1970-х гг.: был открыт филиал Госбанка Индии (1974 г.), установлено воздушное сообщение (1979 г.), Индия оказала содействие в модернизации аэропорта в Мале, было заключено торговое соглашение [5, с. 384]. Индия оказала помощь в по-

давлении мятежа 1988 г., что исследователи назвали частью «доктрины Раджива Ганди», в соответствии с которой Индия будет предпринимать меры для сохранения и поддержания демократически избранных режимов. Подавление Индией мятежа имеет большое значение для регионального порядка: Индия закрепила свой статус региональной державы, обеспечивающей стабильность и безопасность стран региона. В результате улучшились индийско-мальдивские связи в сфере политики (активизировались визиты на высшем уровне, в 1990 г. глава МИД Индии И.К. Гуджрал первый зарубежный визит совершил в Мальдивской Республике), военного сотрудничества (в 1988 г. Индия согласилась проводить учения мальдивских сил национальной безопасности), экономики (увеличилось авиасообщение между странами, в 4 раза возрос торговый оборот в 1987-1989 гг.), культуры (в 1990 г. подписано культурное соглашение) [5, с. 387].

На современном этапе отношения сохраняют позитивную динамику: Индия первой пришла на помощь Мальдивам в 2004 г. в преодолении разрушительных последствий цунами, ущерб от которого оценивался в 62 % ВВП Мальдив, а также в 2014 г. во время водного кризиса. В 2008 г. первый демократически избранный президент Мальдив Мохамад Нашид, который сместил Момуна Абдул Гаюма, занимавшего пост президента 30 лет, совершил свой первый визит за рубеж в Индию, в результате которого Индия согласилась выделить Мальдивам кредит в размере 100 млн долл. (кредит такого же объема был выделен позднее в 2011 г.). Индийско-мальдивские отношения значительно ухудшились, когда Мале расторг самый «дорогой» контракт 2010 г. стоимостью 511 млн долл., заключенный с индийской строительной компанией *GMR Group* об управлении международным аэропортом Ибрагим Насир (*INIA*) на острове Хулхуле, расположенном неподалеку от столицы Мале [20].

Индия ревностно реагирует на сотрудничество между Мальдивами и Китаем. Так, например, в 2015 г. Н. Моди вычеркнул Мальдивы из списка стран Индийского океана, в которые он совершал визиты, поскольку Мале не последовал рекомендациям Дели и начал укреплять сотрудничество с Пекином.

В 2017 г. Китай и Мальдивы подписали 12 ключевых соглашений, среди которых меморандум о взаимопонимании, соглашение о создании свободной зоны торговли, соглашение о развитии человеческого потенциала, соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, а также протокол о создании совместной станции наблюдения за океаном (*Joint Ocean Observation Station*) [21]. Последнее вызвало опасение Индии и Мальдивской демократической партии, поскольку, по их мнению, станция может быть использована в дальнейшем как в мир-

ных, так и в военных целях [22]. Наибольшую озабоченность Индии вызывает активность Китая относительно порта в Марао, самого большого из 1192 коралловых атоллов, находящегося в 40 км к югу от Мале. Как считают индийские ученые Сидда Гоуд и Маниша Муккерджи, в Марао Китай может потенциально развернуть военную базу, хотя на данный момент фактических подтверждений военного присутствия и военной активности КНР не наблюдается [23]. Индийский политолог Б.М. Джайн отмечает, что представители китайской элиты ведут переговоры с мальдивской стороной, чтобы выработать дорожную карту о создании китайской военной базы в Марао, хотя это и отвергается Мале [24].

Как для Индии, так и для Китая Мальдивы не представляются привлекательным и приоритетным торговым партнером (доля Мальдив в импорте и экспорте двух гигантов чрезвычайно мала). В экономике Мальдив Китай имеет больший вес, чем Индия: 17 % (488 млн долл.) импорта Республики Мальдивы приходится на КНР (2-е место), а на Индию (4-е место) – 9,7 % (287 млн долл.), Пекин уступает только ОАЭ (18 %, 537 млн долл.) [25].

Таким образом, говорить об активной фазе конкуренции между Индией и КНР на примере Мальдивской Республики не приходится, однако существуют явные предпосылки для усиления напряженности в индийско-китайских отношениях в долгосрочной перспективе в связи с «мальдивским фактором», поскольку Мальдивы важны и для Индии, и для Китая исключительно с точки зрения геостратегического положения республики и геополитики.

ВЫВОДЫ

Были проанализированы отношения Индии и КНР с Бангладеш, Непалом, Бутаном, Шри-Ланкой и Мальдивами, выявлено, что двусторонние отношения двух азиатских гигантов с малыми и средними странами Южной Азии имеют точки соприкосновения в военной сфере, экономической подсистеме и в сфере влияния за порты, что порождает соперничество и конкуренцию. В работе было выявлено, что активная фаза конкуренции между Индией и Китаем наблюдается в Бангладеш, Непале, Шри-Ланке, соперничество на примере Мальдив и Бутана протекает менее явно.

Автор заключает, что политики Индии и Китая в отношениях с малыми странами Южной Азии порождают «дилемму безопасности» в индийско-китайских отношениях. Индия сталкивается с «дилеммой интерпретации» активности КНР в малых странах Южной Азии, в результате со стороны Индии возникает «дилемма реагирования». Автор придерживается подхода оборонительного реализма и полагает, что в индийско-китайских отношениях «дилемму безопасности» можно преодолеть, поскольку между Индией и Китаем существует устой-

чивый механизм экономического и политического взаимодействия. Автор исходит из положений концепции многофакторного равновесия, именно за счет экономической подсистемы двусторонних отношений представляется возможным нивелировать издержки «дилеммы интерпретации» политик Индии и Китая в отношениях с малыми странами Южной Азии. Автор убежден, что тезис неореалистов о неизбежности войны между Индией и Китаем как следствии «дилеммы безопасности» несостоятелен и стороны сумеют избежать прямого открытого конфликта.

Литература:

1. Aryaman Bhatnagar, Ritika Passi. Neighbourhood First Navigating Ties Under Modi // Observer Research Foundation. – URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2016/03/GP-ORF_Indias-Neighbourhood1.pdf (дата обращения: 01.05.2021).
2. Sidhu W.P.S., Godbole S. Neighbourhood First: Bilateralism Trumps Regionalism. – URL: <https://www.brookings.edu/opinions/neighbourhoodfirst-bilateralism-trumps-regionalism>.
3. Brookings Institution. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2015/05/modi365_wps_godbole3.pdf (дата обращения: 01.05.2021).
4. Wang Z., Ye F. China–Sri Lanka Relations in the Context of the 21st-Century Maritime Silk Road: Motives, Challenges, and Prospects // Asian Perspective. – 2019. – Vol. 43. – № 3. – P. 481-503. – DOI: <https://doi.org/10.1353/apr.2019.0020>
5. Лунев С.И. Процессы регионализации в современном мире (на примере Индии и Южной Азии). – М.: НИУ ВШЭ, 2017.
6. Anwar A. How Bangladesh Is Benefiting From the China-India Rivalry // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2019/07/how-bangladesh-is-benefiting-from-the-china-india-rivalry/> (дата обращения: 01.05.2021).
7. Bin Mushtaq S. Bangladesh's New Military Deal With China // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2018/06/bangladeshs-new-military-deal-with-china/> (дата обращения: 01.05.2021).
8. Bangladesh Imports By Country // Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com/bangladesh/imports-by-country> (дата обращения: 01.05.2021).

9. Bangladesh, China sign 27 deals as President Xi visits Dhaka. – URL: <https://bdnews24.com/bangladesh/2016/10/14/bangladesh-china-sign-27-deals-as-president-xi-visits-dhaka> (дата обращения: 01.05.2021).
10. Sino-Bangladesh Relations: Mapping Sectoral Opportunities // Belt and Road News. – URL: <https://www.beltandroad.news/2019/08/17/sino-bangladesh-relations-mapping-sectoral-opportunities/> (дата обращения: 01.05.2021).
11. Export Import Data Bank // Department of Commerce. – URL: <https://commerce-app.gov.in/eidb/iecnt.asp> (дата обращения: 1.05.2021).
12. Annual Review of Import Payments, 2015-16 // Central Bank of Bangladesh. – URL: <https://www.bb.org.bd/openpdf.php> (дата обращения: 01.05.2021).
13. Bangladesh Imports By Country // Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com/bangladesh/imports-by-country> (дата обращения: 01.05.2021).
14. World Investment Report 2019 UNCTAD. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (дата обращения: 1.05.2021).
15. Anwar A. How Bangladesh Is Benefiting From the China-India Rivalry // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2019/07/how-bangladesh-is-benefiting-from-the-china-india-rivalry/> (дата обращения: 01.05.2021).
16. Rajagopalan R.P. Xi's Visit Exposes the Limits of China-Nepal Strategic Convergence // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2019/10/xis-visit-exposes-the-limits-of-china-nepal-strategic-convergence/> (дата обращения: 01.05.2021).
17. Nepal-China Relations // Government of Nepal Ministry of Foreign Affairs. – URL: <https://mofa.gov.np/nepal-china-relations/> (дата обращения: 01.05.2021).
18. Nepal's delicate balancing act between China and India // Deutsche Welle. – URL: <https://www.dw.com/en/nepals-delicate-balancing-act-between-china-and-india/a-52693835> (дата обращения: 01.05.2021).
19. Not a single bullet fired in 40 years: China welcomes PM M. // Times of India. – URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/58998740.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 01.05.2021).
20. Robinson J.J. Maldives cancels GMR's \$511 million airport project // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/article/maldives-india-gmr/maldives-cancels-gmrs-511-million-airport-project-idINDEE8AR01Z20121128> (дата обращения: 01.05.2021).
21. Key Agreements signed between the Maldives and China // Ministry of Foreign Affairs Republic of Maldives. – URL: <https://www.foreign.gov.mv/index.php/en/mediacentre/news/4289-key-agreements-signed-between-the-maldives-and-china> (дата обращения: 01.05.2021).
22. Sachin Parashar. China's ocean observatory in Maldives sparks fresh security // The Times of India. – URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/63072040.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 01.05.2021).
23. Jain B.M. South Asia Conundrum: The Great Power Gambit London. – UK: Lexington Books, 2019. – 174 p. – ISBN: 978-1498571753,
24. Jain B.M. China's Soft Power Diplomacy in South Asia: Myth or Reality? – London, UK: Lexington Books, 2017. – 153 p. – DOI: 10.1117/2347797018799888
25. Maldives Imports By Country // Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com/maldives/imports-by-country> (дата обращения: 01.05.2021).

India-China Competition in South Asia

Demidchenko E. Yu.

*National Center of Informatization GC «Rostec»,
National Research University Higher School of Economics*

The article analyzes the regional approaches of India and China to the small and medium-sized countries of South Asia, examines the intersection of interests of the two Asian giants, and assesses the conflict potential. The author hypothesizes that despite the fact that the "Indian factor" historically has a great influence on the course of the political process in the small countries of South Asia, at the present stage China has closer economic and military ties with Bangladesh, Nepal and Sri Lanka, which gives Beijing the opportunity to use economic leverage to lobby its interests in these countries.

Key words: Indian foreign policy, Chinese foreign policy, India-China competition, South Asia, Bangladesh, Maldives, Nepal, Bhutan